

Рождественские сюрпризы Новосибирской оперы

На Втором Международном Рождественском фестивале искусств Новосибирский оперный театр представил разнообразную программу. Она стала вторым этапом Международного фестивального марафона "Четыре века оперы. Запад—Сибирь—Восток", проходящего в 1997/98 под эгидой ЮНЕСКО, и является частью всемирного проекта "Опера-400".

Все фестивальные спектакли имели большой успех. Наибольший интерес вызвали постановки опер "Набукко" и "Леди Макбет Мценского уезда" — *Я.В. (И.И.) — с. 6*

10, 11 декабря.

Государственная Опера Варны (Болгария). Дж. Верди. "Набукко". Эта опера прозвучала в Новосибирске впервые.

Музыкальный руководитель и дирижер Х. Игнатов, режиссер К. Попов, художник Б. Стойнов, костюмы Ц. Петковой-Стойновой, художники по свету А. Карамффилов и С. Алексеев (Новосибирск), хормейстеры Л. Александрова и Вячеслав Подъяельский (Новосибирск), хореография К. Богоевой.

Набукко — солист Бернской оперы **Иван Консулов**, Измаил — **Арсений Арсов** (Варна), Захария — **Александр Марулев** (Варна), Абигаилла — солистка Софийской оперы **Мария Белчева**, Фенена — **Бойка Василева** (Варна), Верховный жрец — **Виталий Ефанов** (Новосибирск), Абдалло — **Анатолий Герасимов** (Новосибирск), Анна — **Ольга Бабкина** (Новосибирск). Хор, оркестр и миманс — Новосибирский оперный театр.

12, 13 декабря. П. Чайковский. "Лебединое озеро", "Щелкунчик".

14 декабря. Дж. Верди. "Отелло".

Дирижер Лучано ди Мартини (Германия). Отелло — **Валерий Егудин**, Яго — **Иван Консулов** (Швейцария), Дездемона — **Татьяна Николова** (Болгария).

21 декабря. Закрытие фестиваля. Премьера оперы Д. Шостаковича "Леди Макбет Мценского уезда" (первая редакция). Совместная постановка Новосибирского театра и Государственного театра Земли Баден-Вюртемберг (Карлсруэ, Германия).

Музыкальный руководитель и дирижер — **Алексей Людмила**, постановщик — **Гюнтер Кенеманн**, хормейстер — **Вячеслав Подъяельский**, художник — **Роланд Эшлиманн**, художник по костюмам — **Уте Фрюлинг**.

Катерина **Измайлова** — **Светлана Савина**, Сергей — **Юрий Комов**, Борис Тимофеевич — **Иван Потрицаев**, Зиновию Борисович — **Фарит Хусанов**, Задрипаный мужичонка — **Сергей Ковалев**.

Оперная часть фестиваля открылась двукратным исполнением оперы Верди "Набукко". Спектакль Варненской оперы, перенесенный на новосибирскую сцену, чувствовал себя достаточно уютно. Предельная простота сценографии Б. Стойнова, фронтальность и линейность расположения хора и солистов, плакатно-знаковая определенность всей историко-религиозной символики поначалу вызвала легкое недоумение: где же современный театр с его сценической полифонией и постановочной концептуальностью? Однако эти наивные вопросы были опровергнуты звучанием музыки Верди.

"Болгарская" сторона в "Набукко" была заявлена солистами, среди которых выделялся **И. Консулов** в главной партии и особенно — **М. Белчева** в партии Абигаиллы. Спектаклем дирижировал **Христо Игнатов**, и оркестр Новосибирской оперы звучал достаточно корректно и слаженно.

Но подлинным героем спектакля стал хор новосибирского театра, "разбавленный" несколькими болгарскими хористами. Именно ему принадлежит основная заслуга в грандиозном успехе этих спектаклей. Интонационная пластичность, идеальный ансамбль, разнообразие динамических красок стали реальным катализатором зрительских симпатий в эти два вечера, несмотря на сценическую статичность и определенную постановочную прямолинейность. Взрыв оваций в конце спектакля заставил вспомнить хрестоматийные эпизоды из биографии Верди, связанные с грандиозным успехом "Набукко" в начале творческого пути композитора.

Малоизвестная у нас опера Верди, показанная на старте новосибирского фестиваля, удивительным образом сочеталась с другой премьерой, закрывшей фестиваль. Опера Д. Шостаковича "Леди Макбет Мценского уезда" для современного оперного зрителя практически так же неизвестна, как и "Набукко". Для Новосибирского театра, отнюдь не отягощенного в последнее десятилетие опытом работы над классическими партитурами музыки XX века, эта постановка приобрела особый, принципиальный смысл.

С одной стороны, этот спектакль — перенос постановки Баденской государственной оперы в Карлсруэ с декорациями и костюмами, с постановочной концепцией made in Germany образца 1989 года, когда горбачевская перестройка возбудила особый интерес к российско-советской проблематике на Западе. С другой стороны, исполнительский состав — полностью новосибирский, причем ни солисты, ни оркестр, ни хор, как уже отмечалось, не имеют практического опыта в освоении партитур подобного уровня сложности. А понятие оперного реализма трактуется на нашей сцене в чисто традиционалистских параметрах. Действительно, сценический и постановочный облик спектакля поражает своей необычностью. Контраст массивных конструкций и обширного пространства сцены, игра света, минимум реквизита, вольная трактовка бытового костюма, натурализм постельных сцен, выполненных с достоверностью голливудского боевика, — все это поначалу шокирует публику, которая ориентирована в своем опыте на совершенно иные эстетические стандарты.

Новосибирская "Леди Макбет" идет в двух частях, с антрактом между пятой и шестой картинами, отчего целое "разбивается" на относительно самостоятельные произведения, которые можно было бы условно озаглавить как "преступление и наказание". Первая часть воспринимается как более динамичная, истинно "макбетовская". Вторая же оказывается более статичной в музыкально-драматургическом плане, и в результате теряется напряжение в финальной картине, решение развязки получается сценически слабым.

Эти особенности "импортного" варианта постановки удивительным образом сочетались с блистательной работой певцов и оркестра. Хор, в силу особенностей постановочной концепции, выглядел менее выразительно и, за исключением первых картин, неким недосторверно-этно-графическим фоном. Оркестру же под управлением **А. Людмила** удалось показать, пожалуй, лучшую за последние годы работу. Речь идет не только о чистоте прочтения сложного и необычного для него текста, совершенстве сольных партий (прежде всего у духовых), но и о том, как дирижер сумел воплотить нерв музыки молодого Шостаковича.

Из многочисленных исполнителей сольных вокальных партий отметим в первую очередь **С. Савину** (Катерина) и **Ю. Комова** (Сергея), свободно поющих и органично вступющих на сцене и совершивших воистину профессиональный (а если учесть и характер некоторых сцен — и чисто человеческий) подвиг. В экстремальных условиях реализации партитуры ранней оперы Шостаковича выявился огромный творческий потенциал этих певцов.

Но, разумеется, "Леди Макбет Мценского уезда" — это не "Набукко", тем более, что опера Верди, блеснув в спектаклях Второго Рождественского фестиваля, останется лишь ве-

ликолепным воспоминанием. Опере же Шостаковича суждена нелегкая судьба репертуарного спектакля. Какова она будет после фестивальной премьеры, покажет время.

Владимир КАЛУЖСКИЙ

"Сцены "Набукко" в постановке болгарского режиссера К. Попова не столько щекочит, сколько тешат эстетические чувства. Симметрично заполняющие сценическое пространство живописные группы хора и солисты замирают в картинных позах на фоне декоративных орнаментов. Смены мизансцен напоминают детскую игрушку калейдоскоп, в котором разноцветные частицы мозаики при легком движении руки быстро перемещаются, замирая в новой красочной композиции... Именно хоровые сцены — главное достоинство, которое исследователи называют "оперой для хора". И именно хору НГАОиБ, мужская группа которого была усилена 11 болгарскими певцами, и его руководителю Вячеславу Подъяельскому предназначались главные аллодисменты. Не подкачал оркестр Новосибирского театра, репетировавший под руководством болгарского дирижера, музыкального руководителя спектакля Христо Игнатова" (Н. Кротова, "Коммерсантъ-Сибирь").

"Самой сильной стороной постановки стал результат коллективной

Сцена из оперы "Набукко"

работы дирижеров **Х. Игнатова**, **Е. Волинского** и хормейстеров **Л. Александровой** и **В. Подъяельского**. Замечательно пел хор, продемонстрировав и ровное, мощное звучание, и выразительность пиано. Он оказался главным действующим лицом" (М. Воробьев, "Ведомости").

В оценке постановки "Леди Макбет" Д. Шостаковича все газеты единодушны — она стала подлинной сенсацией фестиваля. По-разному относясь к натурализму любовных сцен, критики считают ее этапом в жизни Новосибирского оперного.

"Пожалуй, ни разу на сцене этого театра не было оперной постановки, имеющей концептуальное решение (разве что "Волшебная флейта", поставленная тем же Кенеманном). Г-н Кенеманн, приступая к работе над постановкой, сразу сказал, что солисты новосибирской труппы способны справиться со сложными задачами, которые опера предлагает им как драматическим артистам. Слова режиссера подтвердились на практике: все образы вполне конкретны. Искренне хочется поздравить исполнителей главных партий **Светлану Савину** и **Юрия Комова** с отличной работой. На долю этого дуэта выпала задача, сложная даже для драматических актеров: впервые была сыграна написанная Шостаковичем "постельная сцена". Вряд ли можно было представить в советские времена подобный эпизод на оперных подмостках. Нельзя было не заметить, что публика нынешних времен не готова к восприятию натурализма на сцене, даже натурализма, полностью оправданного музыкальным текстом. Господа, шокированные "современным прочтением"! Шостакович в 30-е написал музыкальный фрагмент "в ритмах полового акта"! Театр не искал поводов для эпатажа, просто в первый раз поставил оперу так, как задумал ее автор". (Н. Кирста, "Новосибирские новости").